

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2023-2024 учебный год

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

9 класс

Уважаемый участник Олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания Олимпиады. Время выполнения заданий – 270 минут.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задания и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно правильного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на знание художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а Ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка за два задания – 100 баллов.

Желаем Вам успехов!

І. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста (по Вашему выбору).

Максимальное количество баллов – 70.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Выполняя целостный анализ приведенного ниже прозаического текста Ю.К. Олеша, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: особенности тематики и проблематики; система мотивов; настроение (пафос); образы персонажей; композиционные приемы и средства художественной выразительности, их роль в раскрытии образов персонажей, выражении авторской позиции; связь произведения с литературными и культурными контекстами.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Олеша

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Я - маленький гимназист.

Когда я вырасту, я буду таким, как господин Ковалевский.

Этого требует от меня вся семья.

Я буду инженером и домовладельцем. Распахнута балконная дверь. Слышен шум порта. На балконе растет олеандр из зеленой кадки. Господин Ковалевский приехал к нам обедать. Он стоит на фоне балконной двери, черный, как тень, на тонких расставленных ногах. Мой папа - акцизный чиновник, обедневший дворянин, картежник. Мы бедны, но принадлежим к порядочному кругу. Мой папа остался барин, как и был: от него никто не отвернулся.

Я вхожу в гостиную, чтобы приветствовать господина Ковалевского. Я иду, маленький, согбенный, ушастый, - иду между собственных ушей. Сзади идет папа. Он меня демонстрирует. Я – вундеркинд. Гость протягивает мне руку, которая кажется мне пестрой, как курица.

Папа знает в точности, как должен жить я, чтобы быть счастливым: то есть быть богатым, независимым и занимать положение в обществе. Как господин Ковалевский. Свою жизнь папа считает несчастной. Как всякий промотавшийся барин, он считает себя униженным и оскорбленным. Все прошло, поздно жалеть, жизнь прожита. Но что ж, пусть, хорошо! Зато у него есть план местности, которая осталась позади. На плане обозначены пункты катастроф, пропасти и преграды. Кроме плана собственной жизни, имеется также приблизительный план жизни господина Ковалевского. Их нетрудно сравнить - эти два плана. И вот произведено сравнение, сглаживание, выравнивание, накладывание одной части на другую, - отмечены совпадения и разрывы. В результате всего получился план той жизни идеально удачной жизни, - которую мог бы прожить папа, если бы судьба положила ему быть счастливым. Но жизнь не повторяется дважды. Что делать с планом? Передать его сыну. Таким образом, для руководства предлагается мне план, который разработан отцом моим на основе зависти, раздражения, на основе учета свойственных только ему мечтаний и способностей. Этот план предлагается как лучший, и я не имею права обсуждать его.

Папа понимает разницу между собой и господином Ковалевским. Она - огромна, и самому папе уже никогда не укоротить ее. Но вот вхожу я, и папа говорит:

- Дося - первый ученик.

Это значит: я одолел одну из тех преград, которые на плане папиной жизни обозначены знаком катастрофы.

Я - первый ученик. Я моложе своих сверстников и умнее их. Это очень важно. Господина Ковалевского это должно покоробить. Я - тихоня, и характер у меня замкнутый. Даже то, что я малокровный, поднимает папины шансы в соревновании с господином Ковалевским. Пусть он знает, что у меня есть все данные выбиться в люди. Замкнутый характер, прилежание, малокровие многообещающие обстоятельства. Я, оказывается, вношу неожиданную и блестящую поправку в план идеально-удачной жизни: малокровие!

Мы стоим против друг друга: я - гимназист второго класса, и господин Ковалевский - инженер, домовладелец и председатель чего-то.

Я поднимаю глаза и вижу бороду.

Она русая, большая, вьющаяся кольцом. В тени ее, как дриада в лесу ютится орден.

Ныне оглядываюсь я - и не вижу бород!

Бородатых нет!

Мы были маленькими гимназистами, у нас были отцы, дедушки, дяди, старшие братья. Это была галерея примеров. Нас вели по этому коридору, повертывая наши головы то в одну, то в другую сторону, и шёпотом произносили имена дядь, двоюродных братьев, великих родственников и великих знакомых.

Над детством нашим стояли люди-образцы. Инженеры и директора банков, адвокаты и председатели правлений, домовладельцы и доктора. Японская война, подвиг рядового Рябова, первый кинематограф, двухсотлетие Полтавской победы, еврейские погромы, генерал Каульбарс, убийство королевы Драги, - вот знаки моего детства, И, кроме того, люди-образцы, люди-примеры, бородатые женихи моей мечты, бороды, бороды, бороды...

Одни были расчесаны на-двое. У этих, у обладателей расчесанных на-двое бород, губы были румяны, улыбающиеся цвета семги...

Были бороды седые, длинные и суживающиеся книзу, как меч. У таких бородачей брови были сдвинуты и насуплены, и эти люди были совестью поколения.

Были бороды короткие и широкие. Их держали в кулаках могучие бороды путейцев и генералов!

Я буду таким, как господин Ковалевский.

У меня вырастет борода.

Мы оба в форменной одежде: гимназист и чиновник. Он - в черном мундире, я - в серой куртке.

О, серая куртка гимназиста! Ты не облегла меня, ты стояла вокруг моего туловища и была выше его, и плечи твои ничего общего с моими плечами не имели! Ты окружала меня - твердая, широкая и неподвижная, как спинка стула!

Я - маленький гимназист в платье на вырост. Мы оба в форме я и господин Ковалевский; мы - звенья одной большой цепи; на нас бляхи, петлицы, гербы; мы - люди регламентированные гимназист и чиновник.

- Здравствуйте, господин Ковалевский, - говорю я.

- А! - восклицает господин Ковалевский, - здравствуйте, молодой человек красивой наружности и ловкого телосложения.

А затем после паузы говорит папа. Он говорит:

- Дося будет инженером.

Тут я должен был бы возразить: будущие инженеры учатся в реальных училищах. Зачем же вы определили меня в гимназию?

Я должен быть инженером и должен, кроме того, знать латынь. Как же можно без латыни? Да, но инженеру не нужна латынь! Да, но ты - способный, ты должен все знать и все уметь, ловить всех зайцев, опережать сверстников, быть самым прилежным и тихим, потому что папа твой еще до твоего рождения проиграл состояние в карты и хочет теперь отыграться. В день моих именин мне подарили готовальню.

Пусть Дося чертит.

А я даже не знал, что есть такое слово - готовальня!

И я стал чертить, испытывая муки творчества, которые были бесполезны, унылы и никак не могли бы вознаграждаться успехом, потому что в той части мозга, где у будущего инженера сосредоточена склонность к черчению, у меня было слепое место. Я ощущал научную невозможность привести в движение то, что отсутствовало вовсе; сознание это превращалось в боль во лбу, в тяжесть, давившую на лобные кости.

В бархатном ложе лежит, плотно сжав ноги, холодный, сверкающий циркуль.

У него тяжелая голова. Я намереваюсь поднять его. Он неожиданно раскрывается и производит укол в руку. Я держу в кулаке одну его ногу. Подвижность его стремительней всех моих суждений. Даже предупредительных рефлексов. Я подношу руку ко рту, чтобы слизать кровь, - и не успеваю подумать «осторожно»... Циркуль уже повернулся в кулаке, и вот он уже смотрит страшным острием прямо мне в глаз, - и я не понимаю, что происходит: что это? что это за блеск? что это за точка, которую я не могу постигнуть физически и которая грозит мне смертью?

Я разжимаю кулак. Циркуль стоит на столе, оглядывается, идет, останавливается и рушится на голову, раскрыв ноги. Я должен напороться на них обоими зрачками сразу.

Ныне оглядываюсь: все инженеры вокруг меня!

Ни одного домовладельца - все инженеры.

И я среди них - писатель.

И никто не требует, чтобы я был инженером.

Мне много говорили о справедливости. Мне говорили: нищета добродетель, заплатамное платье прекрасно, нужно быть справедливым. Нужно быть добрым и не презирать бедных. Когда произошла революция, передо мной встала величайшая человеческая справедливость - торжество угнетенного класса. Тогда я узнал, что не всякое заплатамное платье прекрасно и не всякая нищета добродетель. Тогда я узнал, что справедливо только то, что помогает раскрепощению угнетенного класса. Об этой

справедливости ни слова не сказали мне те, кто учил меня, как жить. Я должен постичь ее сам - умом, а что вколотили в мой ум? Мечту о богатстве, о том, что нужно заставить общество склониться перед собой.

Я хватаю в себе самого себя, хватаю за горло того меня, которому вдруг хочется повернуться и вытянуть руки к прошлому.

Того меня, который думает, что расстояние между нами и Европой есть только географическое расстояние. Того меня, который думает, что все, что происходит, есть только его жизнь, единственная и неповторимая, всеобъемлющая моя жизнь, своим концом прекращающая все существующее вне меня.

Я хочу задавить в себе второе «я» третье, и все «я», которые выползают из прошлого.

Я хочу уничтожить в себе мелкие чувства.

Если я не могу быть инженером стихий, то я могу быть инженером человеческого материала.

Это звучит громко? Пусть. Громко я кричу: Да здравствует реконструкция человеческого материала, всеобъемлющая инженерия нового мира!

1928 г.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Выполняя целостный анализ стихотворения А.А. Тарковского, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: смысл названия; тематика; субъектная структура стихотворения; система образов; особенности его строфической и организации; изобразительно-выразительные средства; символика; культурный контекст.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Арсений Тарковский

СВЕРЧОК

Если правду сказать,
я по крови — домашний сверчок,
Заповедную песню
пою над печною золой,
И один для меня
приготовит крутой кипяток,
А другой для меня
приготовит шесток Золотой.

Путешественник вспомнит
мой голос в далеком краю,

Даже если меня
променяет на знойных цикад.
Сам не знаю, кто выстругал
бедную скрипку мою,
Знаю только, что песнями
я, как цикада, богат.

Сколько русских согласных
в полночном моем языке,
Сколько я поговорок
сложил в коробок лубяной,
Чтобы шарили дети
в моем лубяном коробке,
В старой скрипке запечной
с единственной медной струной.

Ты не слышишь меня,
голос мой — как часы за стеной,
А прислушайся только —
и я поведу за собой,
Я весь дом подыму:
просыпайтесь, я сторож ночной!
И заречье твое
отзовется сигнальной трубой.

1940 г.

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Сегодня большое внимание уделяется развитию туристических кластеров. Опишите один экскурсионный маршрут по любому городу или иному населенному пункту, в котором происходит действие одного из произведений русской литературы XVIII-XX вв. (по Вашему выбору). Обязательно укажите название населенного пункта, по которому Вы проложите свой экскурсионный маршрут, название выбранного Вами литературного произведения и его автора.

Ваш экскурсионный маршрут может представлять собой фрагмент из справочника для путешественников, текст для аудиогuida или guida с описанием мест, связанных с героями и

событиями выбранного Вами литературного произведения, музейных экспонатов, советами путешествуящим и т.д. Таким образом, адекватными жанрами для Вашей творческой работы будут путевой очерк, путевая зарисовка или зарисовка музейного экспоната, заочная экскурсия.

При составлении текста учитывайте речевой колорит воспроизводимой в литературном произведении эпохи и характерные для нее историко-культурные и бытовые реалии.

Примерный объем творческой работы – 450-500 слов (1,5 страницы).

Максимальное количество баллов – 30.